

СВОЮ ПЕРВУЮ РОЛЬ – НЕГРИТЁНКА – ОНА СЫГРАЛА В ТРИ ГОДА. НА СЦЕНЕ ЕЙ НУЖНО БЫЛО ПРОСТО СИДЕТЬ В ГРИМЕ НА ПОДОКОННИКЕ ВОЗЛЕ ЗАНАВЕСОК.

Но девочке стало скучно. И она стала строить зрителям глазки, а потом посылать им воздушные поцелуи. В результате из зала встал мужчина и вручил маленькой актрисе цветок. В следующем спектакле юную лицедейку с роли сняли – слишком она отвлекала зрителей от хода действия пьесы. С тех пор **Майя СОЛОВЬЁВА** крепко запомнила: нельзя на сцене тянуть одеяло на себя!

Корреспондент «АиФ-Камчатка» побывал в гостях у заслуженной артистки РСФСР, ровно месяц назад отметившей своё 90-летие.

НА РАЗВЕДКУ

В 17 лет, едва поступив в театральную студию, она получила первую в жизни главную роль – Нади в горьковской пьесе «Враги». А в 22 года сыграла Джульетту...

– **Майя Степановна, с тех пор в вашем театральном багаже – более 200 ролей. Среди них такие разноплановые, как королева Мария Стюарт, купеческая дочка Катерина в «Грозе», советский дипломат Александра Коллонтай. Как вам удавались такие диаметрально противоположные образы?**

– Если берёшь роль, то отдаёшься ей целиком. И очень много работаешь над образом. Я много читала, изучала характер будущей героини и знала, что, например, из себя представляла Мария Стюарт. Выработывала манеру поведения – меня учили старшие коллеги, великолепные критики, которые к нам приезжали, – умные, начитанные профессионалы. Рассказывали, как спину держать, поворачивать голову. Детали, жесты, мимику – всё тщательно отработывала. Знала, как ходить по сцене, как держать платье...

ДОСЬЕ

Майя Степановна СОЛОВЬЁВА.

Родилась 28 декабря 1924 года в г. Сорочинске Куйбышевской области в семье потомственных театральных артистов. В 1937 году семья переехала в г. Фрунзе, где Майя окончила театральную студию при Государственном русском драматическом театре им. Крупской. В 1943 году Соловьёва поступила в тот же театр актрисой. На Камчатке – с 1954 года. За время службы в театре сыграла более 200 ролей, из них более 150 – на Камчатке. Заслуженная артистка РСФСР, награждена медалью «За доблестный труд в 1941–1945 гг.», была председателем Союза театральных деятелей Камчатки. С 2001 года – на заслуженном отдыхе. Её творческая династия продолжается: дочь Любовь Соловьёва стала режиссёром на ВГТРК, внук Михаил – оператором.

ТРИУМФ МАЙИ

Известной камчатской актрисе – 90 лет

Театр: в памяти и в портретах.

В каждую роль приходилось вживаться. И каждый образ оставлял в душе след на долгие времена. Марию Стюарт несколько лет играла, пока позволял возраст. А потом отказалась от этой роли сама, в пользу другой актрисы.

– **Как вы, потомственная русская актриса, оказались на Камчатке?**

– Да, актёрами были и мои дедушка с бабушкой, и папа с мамой. Мы с мужем работали во Фрунзе. Там было очень много приезжих артистов – сосланных, эвакуированных. Великие композиторы, пианисты, люди культуры и искусства. Помните композитора Исаака Шварца? Этот гениальный пианист, сосланный во Фрунзе ещё мальчиком вместе с матерью, был нашим большим другом до глубокой старости, до самой его смерти.

После войны, в начале пятидесятых, коллектив стал распадаться: из театра выгнали всех евреев, а главным режиссёром у нас был еврей, прекрасный мастер и художник, и директором – тоже еврейка, Эсфирь Марковна. Она держала всех вот так, в кулаке! Половина всех актёров тогда разъехалась. А мы остались и думали, что же нам делать. И вдруг получаем письмо от Дрозд-неса, фрунзенского актёра и режиссёра, уехавшего на Камчатку: «Приезжайте в Петропавловск Камчатский, я вас жду и

устрою здесь хорошо!» Это ведь именно он настоял, чтобы мне, 17-летней девочке, дали первую главную роль во «Врагах». У нас с мужем, Михаилом Штейнбергом, маленькая дочка была на руках и мама. Мы решили поехать на разведку.

Тогда, в 1954 году, театр был старенький, маленький, но ока-

залось, что в нём очень хороший коллектив. Город морской, сюда часто приезжали большие люди по своим служебным делам. И зритель всегда был очень интеллигентный! Я помню, после того как сыграла первые два спектакля, решила посмотреть пьесу из зала, как зритель. И вдруг ко мне подходит мужчина, целует руку и говорит: «Спасибо!» Я была ошеломлена: значит, он уже присмотрел меня в ролях и оценил мою игру. Мне было очень приятно.

АВТОБУС ЦВЕТОВ

– **Как вы оцениваете уровень культуры современного общества и сегодняшние спектакли нашего драмтеатра?**

– Я сейчас прикована к дому, не могу сказать, в каком состоянии находится культура... Вот недавно смотрела спектакль в новом театре. Сидели, наверное, на неудачном ряду – ничего не было слышно. Совсем никакой акустики!

В роли Марии Стюарт.

– **Чего больше в профессии актёра – усилий ума или труда души?**

– И ум, и душа – всё сливается в едином сплаве! Жизнь в театре вообще – это огромный труд!

– Искусству перевоплощения научиться нельзя – включается в разговор Любовь Соловьёва, дочь актрисы. – Почему от одного актёра люди смеются и плачут, уходят со спектакля духовно обогащёнными, а от другого – ни холодно ни жарко? Это неразгаданная тайна! А маме это дано. Смотришь фотографии – какое внутреннее богатство чувств, столько ролей сыграно! Сколько книг перелопачено, сколько пережито, пересмотрено, передумано!

Ей часто записки присылали со сцены, писали и в стихах. Вот

я помню такие строчки: «Иду в театр сегодня снова – играет Майя Соловьёва!» Были и поклонники, и море цветов. После одного из юбилейных спектаклей мы шли домой пешком, окружённые поклонниками, потому что микроавтобус уехал, доверху забитый цветами. И ещё несколько ведёр и корзин с цветами несли следом.

ГЛАВНОЕ – ЛЮБОВЬ

– **Майя Степановна, слышала, что ваш уход из театра был одновременно триумфальным и драматичным...**

– На рубеже второго тысячелетия в театр пришёл новый режиссёр. И при первом распределении ролей на новую пьесу смотрю – а меня там нет. Прошёл месяц, другой – ролей для меня не находится. И всё молча, как будто ничего не происходит. Тогда я так же молча подала заявление об уходе. А Валентин Зверовщиков, который работал тогда в кукольном театре, сказал мне: «Майя, давай-ка мы с тобой поставим пьесу Беккета «Счастливые дни»! Ты ведь всё равно пока ничего не делаешь!».

Репетировали мы в кукольном театре. И один раз нам дали сыграть эту пьесу на сцене драмтеатра. Получилось великолепно! У меня была роль Винни, умирающей женщины, которая по мере развития болезни постепенно как бы погружается в землю – сначала по пояс, потом по грудь, потом по шею, пока не остаётся одна голова – такой образ. А Винни всё радуется жизни! Тому, что может открыть глаза, увидеть новый день, этот свет... Лейтмотив спектакля: «Какое счастье, что я живу! И радуюсь жизни!»

После того как занавес закрылся, мне говорили: «Какой прекрасный спектакль! Сидели в зале и плакали. О своей жизни!»

После окончания спектакля режиссёр, который не давал мне роль, подошёл, выразил своё восхищение и сказал, чтобы я оставалась в театре. Но я ушла. Мне было 76 лет, и это был мой триумф.

– **С высоты прожитых лет скажите, чем стоит дорожить в этой жизни больше всего?**

– Любовью и уважением, большими сердечными чувствами – это главное. Я никогда не делала никому подлостей, гадостей и вредных вещей. Я живу с собой в ладу. Считаю, что самое главное в жизни – любовь, любовь и ещё раз любовь.

Татьяна БОЕВА

P.S. 5 февраля в Камчатском театре драмы и комедии состоится творческий вечер, посвящённый юбилею Майи Соловьёвой. Начало в 19 час.